

Таким образом не делается кардинально новое открытие в причинно-следственной связи преступлений в сфере торговли людьми. Для более эффективного решения данной проблемы необходимо достигать более высокого уровня экономической удовлетворенности граждан, но так как попытки происходят на протяжении всего существования человеческой цивилизации, и она не может быть достигнута до сих пор, то это не может использоваться как единственное истинное решение проблемы.

В данном случае считаем, что стоит прибегнуть к мерам, приведенным для борьбы с преступлениями в сфере наркоторговли. Из статистических данных за 2014—2022 года следует, что число совершаемых преступлений в сфере наркоторговли снизилось с 7319 до 4486, что равняется снижению количества преступлений на 58 %. Произошло это благодаря жестким изменениям антинаркотического законодательства.

Заключение. Таким образом, предлагается увеличить максимальный порог санкций, предусмотренных статьями уголовного кодекса в сфере торговли людьми. Но данная новелла в уголовное законодательства не будет иметь всей, потенциально возможной, степени эффективности без достаточной информационной огласки. Этот вывод можно сделать исходя из схожих мер, предпринятых для пресечения преступлений в сфере наркоторговли. Они бы не имели подобную эффективность без сопровождающей их информационной огласки.

Метод информационного воздействия стоит считать даже более важным. Опять же, из опыта изменения антинаркотического законодательства: количество людей, осведомленных о признаках преступления в сфере наркоторговли, а также о последующем жестком наказании стало больше в нынешних реалиях относительно 2014 года, когда количество подобных преступлений было куда больше.

В заключение, по итогам проведения данной научно-исследовательской работы был изучен социально правовой институт «торговля людьми» с точки зрения, как эмпирической, так и правовой действительности, что помогло сформировать предложения по совершенствованию методов борьбы с данным феноменом с учетом различных факторов.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. — 80 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. N 275-3 (ред. от 08.07.2024): текст Кодекса по состоянию на 08.07.2024г. // Консультант Плюс: Беларусь: [сайт] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2024. — URL: https://kodeksyby.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm. (дата обращения: 10.09.2024).
3. Уголовное право Республики Беларусь : научно-методологические основы : учеб. пособие / С.В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. Э. А. Саркисовой. Минск : Академия МВД, 2023. — 470 с.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т.П. Афонченко [и др.] ; под ред. В.М. Хомича, А. В. Баркова, В.В. Марчука. Минск : НЦПИ, 2023. — 1000 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : по состоянию на 21 сент. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. — 536 с.

УДК 347.1

В. В. Гаджала

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

*Научный руководитель
Е. Я. Рутман*

ЦИФРОВОЙ ЗНАК (ТОКЕН) КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Введение. Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 "О развитии цифровой экономики" впервые легализовал понятие цифровой знак (токен) в качестве объекта правоотношений. Законом Республики Беларусь от 17.07.2018 № 135-3 "О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь" понятие токена введено и в Гражданский кодекс (далее – ГК), где определено, что майнинг, приобретение, отчуждение токенов относится к отношениям, регулируемым гражданскими законодательством, тем самым, токен признан в качестве объекта гражданских правоотношений. Однако, остается крайне дискуссионным вопрос о том, какое место в системе объектов гражданских прав занимает токен.

Основная часть. С развитием информационных технологий все большее распространение получают токены как средства расчета, обмена и сбережения. Преимущества данных форм расчета неоспоримы: децентрализация, бесперебойная работа сети, дефляционная природа, защитный актив и прочее.

Однако несмотря на возросшую популярность, правовое регулирование токенов осуществляется недостаточно. При отсутствии правового регулирования токенов и правил их обращения операции и сделки являются рискованными. Они могут быть сопряжены как с гражданско-правовыми рисками, так и с рисками при-

влечения к уголовной ответственности. Вследствие чего актуальным является вопрос об определении указанного понятия, для дальнейшего анализа его правовой природы.

В соответствии с п. 12 приложения 1 к Декрету № 8 «О развитии цифровой экономики» токен определен как запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца токена прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой [1].

Вопросы понятия и признаков объектов гражданских правоотношений и их применимости в гражданском обороте надо решать с учетом следующего. Действующее законодательство относит к объектам гражданских правоотношений материальные и нематериальные блага. Согласно ст. 128 ГК к объектам относятся вещи и иное имущество, работы и услуги, информация, интеллектуальная собственность и нематериальные блага. Данный перечень носит относительно закрытый характер. Соответственно, новые виды объектов не могут дополняться иным законодательством, если такие объекты не вписываются в приведенный перечень. Исходя из этого следует, что криптовалюта не относится к объектам гражданских правоотношений в Беларуси либо относится к числу разновидностей одного из перечисленных видов объектов согласно ст. 128 ГК. Если считать, что Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» вводит новый вид объектов, то есть криптовалюту, то это противоречит ст. 128 ГК. Положения ст. 3 ГК о придании декретам большей силы над ГК доктринально не соответствуют Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция). Декрет № 8 можно толковать и таким образом, что он, вводя криптовалюту в гражданский оборот, легализует ее как одну из разновидностей, приведенных выше объектов.

По нашей гипотезе криптовалюту логично причислять к разновидности имущественных прав или «иногo имущества». С теоретической точки зрения это вполне оправданно исходя из следующего. Рассматривать криптовалюту как вещь в традиционном ее понимании нельзя, поскольку она производится и находит свое использование в виртуальном пространстве. Криптовалюта не существует и в виде банкнот или монет, в чем ее также нельзя отнести к вещам. Она представляет собой зашифрованные цифровые записи в закрытых сферах виртуального пространства. Понятие виртуального пространства и всего того, что в нем функционирует, вызывает массу вопросов. Тем более, что в ст. 128 ГК недвусмысленно объекты гражданского оборота и окружающего нас мира поделены на материальные и нематериальные. Соответственно, часто перед гражданами стоит вопрос о том материально или нематериально виртуальное пространство, а также функционирующая там криптовалюта. Ведь если криптовалютные правоотношения нематериальны, то это и не имущество вовсе. По этому поводу надо сказать следующее. Белорусской юридической доктриной еще в 90-е гг. XX в. была отвергнута советская идеологическая догма, сохраненная и в ст. 128 ГК, о делении окружающего нас мира на материальный и нематериальный, идеальный. Данная парадигма имела деструктивный характер, поскольку игнорировала и порой разрушала многие важные для человечества завоевания его разума и творчества. Вместо этой антинаучной идеологии было заявлено, что объектами гражданских правоотношений могут быть любые имущественные и личные неимущественные блага реального (виртуального) характера в виде тел, идей, деяний, ощущений, связей, информации и др. [2, с. 569].

Как указывает В. А. Лапач характер правовой модели системы объектов гражданских прав проявляется прежде всего в том, что она «накрывает» собою весь возможный спектр реалий, по поводу которых складываются отношения предмета гражданско-правового регулирования на данном этапе социально-экономического развития общества. Самостоятельное качество этой системы заключается, в том, что она интегрирует в себе весь регулятивный потенциал отдельных видов объектов, создавая общую предпосылку существования и реализации субъективных прав. Эта система в пределах своего единства способна к «самопереформированию», то есть к перераспределению в случае необходимости содержательной и функциональной нагрузки среди своих частей. Так, в случае с энергетическими ресурсами, когда нормативности правовых средств оказалось недостаточно для адекватной характеристики объектных реалий, система компенсаторно подвела таковые объекты в их обороте под «вещи», использовав для этого критерий «товарности». В своих собственных пределах система, будучи самоорганизующимся целым, может создавать новые элементы, устанавливая новые взаимосвязи и по-иному распределяя нагрузку между прежними и новыми частями [3, с. 183].

Имея форму записей в реестре блоков транзакций, токен дает его владельцу право требовать, как правило, от эмитента этого токена или иного определенного лица получить услугу, скидку, право на использование программы и т.п., а соответственно, в таком контексте токен весьма близок к его пониманию как имущественного права.

Определению токена как имущественного права способствуют положения Декрета № 8. В п. 12 Приложения № 1 к Декрету № 8 токен определен как запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца токена прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. При этом для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем их обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав (абзац 7, п. 3.1 Декрета № 8) [4].

Следует отметить, что 17 сентября 2024 г. вступил в силу указ № 367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)». В соответствии с ним граждане будут вправе приобретать и отчуждать криптовалюту исключительно через операторов криптоплатформ, операторов обмена криптовалют и иных резидентов ПВТ, осуществляющих такой вид деятельности.

Запрет физическим лицам, в том числе ИП — резидентам ПВТ, покупать и продавать криптовалюту вне белорусских криптобирж (криптообменников) повысит защищенность граждан при совершении сделок с цифровыми знаками (токенами) и предотвратит вовлечение криптовалюты в противоправную деятельность.

Кроме того, эта мера будет способствовать развитию прозрачного и контролируемого обращения цифровых знаков (токенов), в первую очередь криптовалюты; предотвращению вывода из страны похищенных с банковских счетов граждан денежных средств путем обмена на криптовалюту на зарубежных криптоплощадках, — поясняет пресс-служба Президента.

Заключение. По этапам проведенного анализа можно сформировать следующие выводы:

1. По нашему мнению, токен не может рассматриваться как исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности. Это связано со спецификой исключительных прав. Они возникают одновременно с результатом интеллектуальной деятельности и существует независимо от каких-либо факторов. Токен, в данной ситуации, может выступать как средство учета исключительных прав, своего рода регистр прав.

2. Токен является объектом гражданских прав. В системе объектов гражданских прав он может рассматриваться как имущественное право. Такая позиция отражает функциональность и цели использования токенов в гражданском обороте.

3. Анализ законодательства позволил выявить в нём отсутствие легального определения токена. С целью устранения указанного пробела, предлагаем дополнить ст. 128 ГК новым объектом гражданских прав токеном и закрепить его определение в следующей редакции: токен — это цифровой актив, служащий средством учёта, обмена и удостоверения имущественных прав.

Список цитируемых источников

1. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 декабря 2017 г. N 8 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
2. *Витушко, В. А.* Курс гражданского права: Общая часть : науч.-практ. пособие : в 5 т. / В. А. Витушко. — Минск : БГЭУ, 2002. — Т. 2. — 717 с.
3. *Лапач, В. А.* Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. — М. : Юридический центр Пресс, 2002. — 568 с.
4. Об обращении цифровых заков (токенов) : Указ № 367 от 17.09.2024г. — Минск, 2024. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32400367>(дата обращения: 10.09.2024).

УДК 343.3

И. В. Горелов

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Российская Федерация

*Научный руководитель
А. А. Чебуренков*

ТИПОЛОГИЯ ПРЕСТУПНИКОВ-КОРРУПЦИОНЕРОВ

Введение. В уголовном праве, криминологии, юридической психологии достаточно давно ведутся исследования лиц, совершивших преступления, в результате которых выделяются правовые, демографические, психологические и иные признаки, характерные для личности, нарушающей закон. По одним таким признакам лица, совершающие преступления, могут отличаться друг от друга, по другим — быть схожими и образовывать определенные устойчивые группы.

Самостоятельным направлением в изучении личности преступников, совершающих коррупционные правонарушения, следует признать разработку типологии личности коррупционера. Такая типология позволяет выяснить роль личности коррупционера в механизме совершения преступного деяния, правильно определить мотивы преступного поведения личности. Выделение различных типов личности преступника-коррупционера позволяет решать различные задачи организационного, психологического, тактического характера в ходе расследования коррупционных преступлений и их профилактики.

Основная часть. Тип личности преступника фиксирует наиболее общие, характерные, существенные качества, принципиально отличающие одну группу лиц от другой. Для научно обоснованного и практически полезного выделения различных типов личности преступника необходимо использовать не одно какое-либо негативное свойство или качество личности, а структуру личности преступника как упорядоченную систему негативных психологических и иных характеристик, свойств, качеств в их взаимной связи с аналогичными позитивными свойствами.

Несомненное теоретическое и практическое значение имеют отдельные варианты типологии личности преступника-коррупционера, базирующиеся на выделении уровня (сферы) деятельности субъекта, на критерии